

ММФФ ДАТЛЧ

МОСКОВСКИЙ
международный
кино
фестиваль
23.06 – 02.07.2011

#1
(82)

ДАГМАРА ГАВЕЛОВА
Когда мы теряем окружение,
мы теряем самих себя – в этом
главная проблема
DAGMAR HAVLOVÁ
The main problem is that when
we lose our environment, we
lose ourselves in the process

МАЙКЛ БЭЙ
Рози спросила у меня, не снять
ли ей каблук. Но я сказал: нет,
– пусть все сходят по тебе с ума
MICHAEL BAY
Rosie asked me, if she should take
off her heels. But I said: «Don't –
let everyone go mad about you»

ТОРЖЕСТВО

Церемония открытия 33-го Московского международного кинофестиваля готовилась целых полтора часа, отведенных на то, чтобы по зеленой ковровой дорожке успели пройти все гости и участники, а прошла всего за сорок минут, в которые, тем не менее, успело произойти много всего.

Ведущие церемонии перечислили своих любимых кинематографистов из Испании и Италии (именно году этих стран в России посвящено несколько программ нынешнего ММКФ). Никита Михалков вспомнил великого Чарли Чаплина, которого «можно считать

непревзойденным, настоящим королем экрана», и передал его дочери, актрисе Джеральдине Чаплин, золотую цепь, символизирующую власть в стане жюри основного конкурса. «Мне самому интересно, что сейчас с тобой будет, – шутил президент фестиваля в адрес актрисы, – Ведь эта цепь рассчитана на мужчин...» Джеральдина с тяжелой ношей справилась, как и с процедурой объявления 33-го фестиваля открытым: заветную фразу Чаплин произнесла вместе с Михалковым, делая паузу после каждого слова. Актерские способности Никиты Сергеевича по достоинству оценил Майкл Бэй, вышедший на сцену вручать приз «За вклад в мировой кинематограф» актеру Джону Малковичу. Кивая

в сторону президента фестиваля, Бэй с улыбкой заметил: «Это настоящий шоумен!» Никита Михалков тут же дал лишний повод в этом убедиться, оборвав американского коллегу на полуслове и потащив на стул в угол сцены, пока на экране показывали фрагменты из лучших ролей Малковича. Джон был немногословен, поблагодарив всех присутствующих и отдельно отметив председателя жюри: «Джеральдина Чаплин снялась со мной в моем самом первом фильме, «Свадьба» Роберта Олтмена. Правда, у меня тогда была роль в массовке». Вышедшие на сцену вслед за ним остальные участники фильма-открытия фестиваля «Трансформеры 3: Темная сторона луны» в своих речах

были еще лаконичнее. Майкл Бэй выразил радость, что премьера проходит именно в Москве, так как его дед был русским, а также предложил сказать пару слов Розе Хантингтон-Уайтли, нарядившейся в почти полностью прозрачное платье, дававшее возможность насладиться всей длиной ее модельных ног. Роза от слова отказалась, а вот ее партнер по площадке Шиа Лабеф как человек опытный, успел пожелать всем приятного просмотра. После чего группа в полном составе отправилась на Васильевский спуск, где в это время уже начинался концерт группы Linkin Park, также приехавшей в Москву, чтобы поддержать мировую премьеру «Трансформеров».

**ТРАНСФОРМЕРЫ 3:
ТЕМНАЯ СТОРОНА ЛУНЫ**
TRANSFORMERS:
DARK OF THE MOON
стр. 3

ПЕРЕВОД С АМЕРИКАНСКОГО
AMERICAN TRANSLATION
стр. 4

УХОД
ODCHÁZENÍ
стр. 5

ЧЕШСКИЙ МИР
CZECH PEACE
стр. 5

ДЖАННИ И ЖЕНЩИНЫ
GIANNI E LE DONNE
стр. 6

Жюри/ Джеральдина Чаплин

ПОРТРЕТ ЛЕДИ

– Чем вам запомнились съемки в «Докторе Живаго»?

– Я тогда была совсем молоденькой и глупой и многое пропускала мимо ушей, а не следовало бы. Нужно было бы запомнить все, а я воспринимала это как просто фильм. Помню, что было очень жарко – мы снимали в Мадриде, вокруг лежал искусственный снег. Мы снимали четырнадцать месяцев, так что иной раз была середина лета, сорок пять градусов, а нам нужно было облачаться в теплую одежду. Палило солнце, и снег от него разогревался еще сильнее. Пить не разрешали, потому что иначе выступил бы пот, а должно было казаться, что нам холодно. Но все равно это был очень интересный опыт – из-за этого фильма я прочитала роман, за который иначе вряд ли взялась бы.

– Ваш отец приветствовал ваше желание посвятить себя актерской профессии?

– Нет, нет и нет. Отец хотел, чтобы мы выбрали для себя другие, приличные профессии. Чтобы мы стали инженерами, врачами, адвокатами или архитекторами. Актриса – это ведь совершенно неприличная профессия. Сегодня в Америке и Англии, когда актриса пишет о роде своей деятельности, она пишет «актер», а не «актриса» – потому что «актриса» воспринимается как кто-то вроде девушки по вызову. Такая вот плохая репутация у нашей профессии. Так что все мы в графе «род занятий» ставим «актер». Глупо, конечно. Так или иначе, отец был в ужасе. Я пользовалась его именем, а он считал, что это несправедливо. Но, несмотря на это, я все равно оставила себе его фамилию.

– Есть ли у вас свой собственный Чаплин?

– Мне сложно однозначно ответить на вопрос, потому что у меня, естественно, есть свои воспоминания о нем как об отце, о пожилом человеке. Я ведь не знала его молодым, когда я родилась, он был уже пожилым. Так что я помню его как своего отца. Но он был артистом, любил выступать, любил зрителей. И мы, его дети, были для него хорошими зрителями. Я думаю, что пока существует кино, будет существовать и Чаплин. Я не совсем согласна с тем, как моя семья распоряжается его фильмами. Они так преклоняются перед ним, что согласны показывать его картины чуть ли не в одних соборах. Это безумие. Его фильмы должны крутить в кино и по телевидению, постоянно.

– Когда вы впервые осознали, что ваш отец – гений?

– Это я знала всегда. То есть мы все знали, что наш отец – самый знаменитый человек на свете, гений. И первым потрясением в моей жизни был случай, когда однажды мы с братом вышли из дома. Мне тогда было лет семь. Мы открыли калитку, вышли на улицу, когда мимо проходила какая-то женщина. Мы ей сказали: «Мы дети Чарли Чаплина». А она, наверно, подумала: «Какие гадкие дети!», и сказала: «А кто такой Чарли Чаплин?» Мы бросились домой, к себе в комнату, сели и стали думать, а вдруг все, что мы знали – неправда? Может быть, отец – не самый знаменитый человек на земле?

– Были ли периоды в вашей жизни, когда кино переставало быть для вас самым важным в жизни, когда вы пытались спрятаться от него?

– Нет, ведь я никогда не была настолько знаменитой, чтобы меня преследовали, и мне нужно было бы скрываться. Наоборот мне всегда хотелось работать с людьми. Мне везло, получилось так, что когда у меня родились дети и когда они пошли в школу, у меня как раз было меньше работы – как-то так удачно совпало.

– Какие свои фильмы вы считаете наиболее удачными?

– Большинство фильмов, в которых я играла в 70-е – хорошие, это фильмы, которые снимали Карлос Саура, Роберт Олтмен, Жак Риветт, Ален Рене... Мне сложно назвать какие-то конкретные

картины, сложно судить. Но я никогда не ставила вопрос таким образом, что вот этим фильмом я горжусь, потому что им бы гордился мой отец. Я получаю большое удовлетворение от своей работы, вне зависимости от результата, что, конечно, не совсем верно. И если посмотреть на мой послужной список и сказать, что вот я сделала 90 фильмов во всеми этими великими режиссерами – это все ничего не значит. Важнее всего всегда оказывается следующий, еще не сделанный фильм.

Интервью вели

Петр Шепотинник и Ася Колодизнер, Локарно, 1999

GERALDINE CHAPLIN

Chairman of Main Competition Jury

What are your memories about the making of «Doctor Zhivago»?

Then, I was very young and stupid, and I often shut my ears to many things, which I really shouldn't have done. I should've remembered everything, but back then I thought it was just a movie. I recall that it was very hot – we were shooting in Madrid, and there was artificial snow all around. We were shooting for fourteen months, so sometimes it was the mid-summer, 45 degrees in the air, and we had to put warm clothes on. The sun was heating, and the «snow» warmed up more and more because of that. And we weren't allowed to drink, because then we would be sweating, while it should've looked like we were cold. But still, it was a fascinating experience. And it was because of that film that I decided to read the novel, which I'm not sure I would've read otherwise.

Did your father approved your decision of becoming an actress?

Oh, no, not at all. He wanted us to choose some decent profession for ourselves – to become engineers, doctors, lawyers or architects. Actress is an absolutely indecent profession. Today, when actress is writing about her occupation she puts «actor» instead of «actress», because actresses are perceived like call-girls or something like that. Our profession has a very bad reputation. So we put «actor» instead of «actress». Which is nonsense, really.

Anyhow, my father was shocked by my decision. I was using his name, and he thought it was unfair. But, despite this, I still kept his surname.

Do you have your own, «private» Charlie Chaplin?

It's hard to answer unambiguously. Sure, I have my own memories about him as my father, as an old man. The thing is, I didn't know him when he was young, when I was born he was already old. So I remember him as my father. But still he was an artist, he loved acting, he loved audiences. And we – his children – were the good audiences for him. I think that Chaplin will exist as long as cinema's going to. I'm not completely agreed with the way my family treats his films. They worship him so much that it seems like they are willing to screen his movies only in cathedrals. This is crazy. His films need to screen all the time in cinemas and on TV, constantly.

When did you realize for the first time that your father is a genius?

I've always known that. We always knew that that our father was a genius, that he is the most famous man on Earth. And the first shock in my life was linked to that. I was seven at the time, me and my brother got out of the house. We were walking down the street and saw some woman passing us by. We came up to her and said: «We are the children of Charlie Chaplin». And she must've thought to herself: «They must be some spoiled children!». And so she said: «Who is that Charlie Chaplin?».

We ran off to our home, we were sitting in our room thinking in panic: what if everything we knew were just a lie? What if our father wasn't the most famous person in the world?..

Were there moments in your life, when you wanted to «hide» from cinema?

No, the thing is I was never famous enough for someone to chase me, so I've never felt the need to hide. It was just the other way round – I've always wanted to work with people. And I was really lucky, because when my children were born or when they went to school, I was less busy at work – it just happened that way. I got lucky.

What films in which you participated you consider to be your best works?

Most films that I've done in the 70s – with Carlos Saura, Robert Altman, Alain Resnais, Jacques Rivette – were the great films. It's hard for me to name some concrete titles, it's hard for me to judge. But I never thought of it in that way, that I'm proud of some film, because my father would probably be proud of it. I'm enjoying my work, regardless the result, which is wrong in some way. And if you take a look at my filmography and say that I did 90 films with all these great authors, it would mean nothing. Because the most important film for me is the film which I haven't done yet.

Interview by Peter Shepotinnik and Asya Kolodizhner, Locarno, 1999

ПЕРВЫЕ НА ЛУНЕ

ФИЛЬМ ОТКРЫТИЯ Трансформеры 3: Темная сторона Луны
(Transformers: Dark of the Moon)/ Реж. Майкл Бэй

Пока вневедомственная разведка США и примкнувшие к ней в деле сохранения демократии на Земле автоботы разбираются в подробностях подозрительного инцидента на Чернобыльской АЭС, в результате которого был обнаружен кусок давно утерянного автоботского корабля, лучший друг трансформеров Сэм Уитвики мается в отрыве от героических свершений и ходит на собеседования. Отдельная причина его моральных страданий (помимо того, что его личного автобота-шевроле взяли на секретное задание, а его – нет) – мезальянс с сексапильной девицей, которая больше зарабатывает и не устает об этом напоминать. Наконец, Сэма принимают в качестве низшего звена корпоративной цепочки в компанию, сотрудничающую с НАСА: на второй день службы в лифте на него набрасывается какой-то тщедушный кореец, заталкивает в кабинку туалета и,

размахивая секретными схемами, кричит, что все не так, как кажется, и происки злостных десептиконов вот-вот обернутся глобальным коллапсом.

Вроде бы можно выдохнуть: признанный классик жанра «краш бум бэнг», Майкл Бэй в третьей части эпопеи про гигантских космических роботов довел собственный художественный подход к материалу до формального совершенства, проходящего по разряду «guilty pleasure». Лязг и скрежет космической машинерии в соответствии с лозунгом «больше, выше, сильнее» приобретает максимально мегаломанский масштаб, а разнообразные железные щупальца, видимо, в рамках программы по отработке поэтически-концептуального подзаголовка картины, то и дело скрещиваются под каким-то, нехарактерным для раннего творчества Бэя, сюрреалистическим углом. За фирменную клоунаду, традиционно сопро-

вождающую у автора любой сюжет – хоть про штурм Алькатраса, хоть про налет японской авиации на Перл Харбор – отвечает тяжелая артиллерия: Джон Малкович, с коротким и, в общем, необязательным выходом в роли патентованного психа от корпоративного мира, дуэт звезд коэновского кинематографа, Джона Туртурро и Фрэнсиса МакДорманда, и хороший английский актер Алан Тьюдик, удивительный своим умением сохранить реноме даже в самой идиотской роли (ему такие, в основном, и достаются, «Трансформеры» в этом плане – не исключение). Самостоятельным комическим рефреном проходит в фильме русская тема – уже, казалось бы, проехали, ну, да ладно. Также из новостей: выбывшей из проекта Меган Фокс подобрали равнозначную замену: заступившая на ее место Роза Хантингтон-Уайтли отлично копирует ее фирменное выражение лица, и у нее красивые ноги.

В то же время, как и положено любой популярной франшизе, к третьей части «Трансформеры» занялись переосмыслением собственной мифологии. И вот тут-то исполнитель роли Сэма, Шиа ЛаБэф, в буквальном смысле слова выросший на экране на ролях вечно сующих нос не в свое дело подростков, оказывается, как нельзя кстати. Играть ему тут приходится наиболее распространенную в среде супергероев неприятную коллизию: детство кончилось, мир неоднократно спасен, но чем при этом похвастаться на собеседовании и как вообще жить в мире, который не надо ни от кого спасать, – непонятно. Первые две серии «Трансформеров», если отбросить потрясения железной амуниции, были про переход из детства в юность, и из юности – во взрослую жизнь. В третьей части жизнь эта, наконец, наступила и зацвела буйным цветом – в том неприятном ее понимании, когда герою ошутимо хочется утонуть на собственном галстуке. На этот эффект работает даже замена главной героини: если Меган Фокс играла недостижимый эротический идеал юношеских грез, то героиня Хантингтон-Уайтли – наглядный пример того, во что превращается фантазия, когда ее, наконец, удается потрогать. И в этом смысле в произведении Бэя и компании появляется какая-то даже грустная интонация: ведь это только в кино на помощь прилетают гигантские роботы и всех спасают от скуки, в жизни же, как правило, остается только галстук и дура-подружка.

Ольга Артемьева

СВОБОДЕН – ТОЖЕ ХОРОШО

КОНКУРС Перевод с американского (American Translation)/ Реж. Паскаль Арнольд, Жан-Марк Барр

Парнишка по имени Кристоф колесит по Франции в фургоне, в котором также живет и спит, меняя две единственные – зато выкидные – приталенные рубашки, и потому мучаясь от запаха пота под мышками, когда случается кого-то удушить в лесу. Ему милее ходить голым, что он с удовольствием и де-

энергичных песнях бунта и свободы, что он слушает в дороге по радио, слов он не разбирает.

В послевоенном французском искусстве образ Америки как дороги, по которой несутся двое любящих друг друга юных убийц, пока полиция не разлучит их, имеет едва ли не более солидную традицию,

экранизации Тавернье «Часовщик из Сен-Поля», последовавшей через двадцать лет после публикации романа. А экзистенциальное пробуждение, которое испытывает во время убийств Кристоф и о котором твердят финальные цитаты из трудов по психологии серийных убийц, – тот самый отмежевывающий его от других крокодилый хвост, появление которого за своей спиной всякий раз с наслаждением ощущал моряк Керель, вспарывая глотки в романе Жана Жене 1947 года.

Актер Жан-Марк Барр, которому мы обязаны, возможно, самым прекрасным мужским кинообразом 80-х – глубоководного ныряльщика Жака Майоля в «Голубой бездне» Бессона – обратившись к режиссуре в канун Миллениума, снял в соавторстве с Паскалем Арнольдом, в технике «Догмы» и артельным способом (в том смысле, что Арнольд пишет сценарии, Барр снимает на видеокамеру и монтирует, актеров часто просто запускают в толпу и т.д.), трилогию о невозможности свободы – во Франции («Любовники»), США («Слишком много плоти») и Индии («Просветление»). В новой ленте, сколь бы вызывающе она ни смотрелась, они сами как авторы оказались несвободны от традиции – как оказался несвободен от своего образа вечно голого трубадура сексуальной амбивалентности 26-летний исполнитель главной роли Пьер Перрье («Холодный душ», «Строго на юг»). Его после съемок у Барра и Арноль-

лает, когда дочь богатого американца после ночи любви оставляет его жить в своей квартире. Постепенно он откроет и явит ей все, что составляет его жизнь: бисексуальное порно, секс втроем, съем парней-проституток и убийства, а взамен попросит выйти за него и научить американскому – оказывается, в тех

чем даже в американском: «Часовщик из Эвертона» на этот сюжет и про США был написан Сименоном в 1954 году, за тринадцать лет до американского фильма «Бонни и Клайд», даже до явления Джеймса Дина народу. Причем, и на французскую проселочную дорогу образ этот также уже был перенесен – в

да в фильме «У каждого своя ночь», очевидно, тоже приняли в артель: в новой ленте Перрье не только сыграл главную роль, но также помогал с макияжем и кастингом.

И вот еще какое дело: если что-то и стоит возводить в традицию, то как раз то, чего традиция не приемлет – поиск путей к свободе через обнаружение точек свободы в самоощущении всякого, единственного и неповторимого, человека. Ибо процесс этот бесконечен, и именно в него авторы картины и внесли свою посильную лепту.

Алексей Васильев

VIP/ Джон Малкович

ХОРОШИЙ, ПЛОХОЙ, ЗЛОЙ

«Быть Джоном Малковичем» – что это значит? Кто знает. Во всяком случае, сам актер утверждает, что в известной картине Спайка Джонза, где его голова превратилась в виртуальный портал, он просто играл странную роль человека, носящего его имя, но не имеющего к нему никакого отношения.

Малкович сыграл более 70 ролей в кино, в том числе благороднейшего Атоса в костюмной драме «Человек в железной маске», но впервые получил всеобщее признание благодаря порочному викенту де Вильмону из «Опасных связей», а затем схлопотал номинации на «Оскар» и «Золотой глобус» за роль психа-убийцы в политическом боевике «На линии огня». Можно

ВСЯ КОРОЛЕВСКАЯ РАТЬ

КОНКУРС Уход (Odcházení)/ Реж. Вацлав Гавел

«Уход» — это экранная версия одной из последних пьес Вацлава Гавела, писать которую он начинал еще в конце 1980-х годов. Однако в то время пьеса не была завершена, поскольку автора ее отвлекали от творчества события гораздо более важные. Диссидент и писатель, поэт и политический узник возглавил «Бархатную революцию», которая покончила с коммунистическим режимом и поставила Гавела президентом новой Чешской республики.

Однако подчеркнутая театральзованность фильма обусловлена не только своим сценическим происхождением. Если, как завещал Шекспир, «весь мир — театр», то политика — театр вдвойне. «Уход» — это трагикомический гротеск или, точнее, политический памфлет. Неудивительно, что сюжет нагружен массой театральных аллюзий и цитат — от «Вишневого сада» до «Короля Лира» и даже «Гамлета».

Сюжет строится вокруг Вилема Ригера (Йозеф Абрахам) — только что смещенного со своего поста канцлера некой неназванной страны (не следует, впрочем, искать сходства между героем и автором — автобиографических мотивов здесь нет). Действие происходит в живописной загородной резиденции Ригера. А сам он, и без того

униженный печальными обстоятельствами отставки, поставлен перед выбором: либо оставить это уютное привычное гнездышко вместе со всем семейством, либо остаться — при условии, что он официально окажет поддержку своему ненавистному преемнику и злостному оппоненту Властике Кляйну.

Ригер окружен причудливой разношерстной компанией родственников, прихлебателей, слуг — среди всех выделяется парочка живописных папарацци, которым по иронии судьбы предстоит сыграть не последнюю роль в будущем бывшего канцлера. В блестящем актерском составе нельзя не выделить Дагмар Гавелову — супругу режиссера в роли жены экранного главного

героя, Ирены. Семья Гавелов вообще внесла немалый вклад в историю чешского кино. Дядя Вацлава, Милош построил знаменитую киностудию «Баррандов», а его дед открыл первый в Праге постоянный кинотеатр «Люцерна палас». Сам Вацлав Гавел говорит, что больше по другую сторону камеры не встанет; но в этой картине он появляется в забавном озорном cameo, которым с юмором резюмирует свою идею, сформулировать которую можно примерно так: существование бывших высокопоставленных политиков делает невыносимым не потеря власти сама по себе, а потеря смысла существования и неспособность найти свое место в новой жизни.

Нина Цыркун

сказать, что диапазон его амплуа простирается от зловещего мистера Хайда до благообразного доктора Джекила, которых он сыграл в триллере «Мэри Рейли», но сам Малкович признается: «Меня тянет на бесчеловечных персонажей. Люди находят разное оправдание своей жестокости или даже садизму, но по сути дела это всегда сводится к отсутствию в человеке человечности и сочувствия к ближнему. Вероятно, мне удастся это хорошо сыграть, потому что именно это я ненавижу». Ну, разве не парадокс — публика восхищается как раз теми ролями, которые сам актер терпеть не может! Впрочем, нет, не так: он ненавидит этих персонажей, но не сами роли. А ролями он иной раз прямо-таки упивается. И потому частенько соглашается принимать участие в проектах, которые дают ему возможность пародировать свой расхожий кинообраз. В блокбастере «Трансформеры 3. Темная сторона Луны» Малкович играет Брюса Бразоса, начальника главного героя — ничтожество, камуфлирующее свою ничтожность командирскими замашками и громкоподобным голосом. Актер буквально купается в роли, пародирующей негодяев и мерзавцев, сыгранных им во множестве фильмов, и особенную радость доставляет ему изображение унижения своего персонажа.

Малкович любит вспоминать слова своего первого учителя актерского мастерства, который говорил, что самый непростительный грех артиста — быть скучным. Помня это правило, он берется за самые невообразимые задачи, всегда предлагая зрителю нечто доселе невиданное и неожиданное. Например, до последнего времени мало кто знал о его оперных талантах. А теперь широкие зрительские круги не только в Австрии и Австралии, Италии и Германии, но также в Санкт-Петербурге и Москве увидели его в музыкально-драматическом спектакле «Адская комедия. Признания серийного убийцы». Его трактовка образа Джека Унтервегера, задушившего 11 женщин, вызвала ожесточенные споры; многие решили, что он чуть ли не воспекает этого монстра. Но это впечатление обманчиво; как всегда невероятно обаятельный в этой роли, Малкович показывает, что моральные уроды могут иной раз иметь вполне человеческое лицо, а зло может быть весьма привлекательным. Но что касается симпатий самого актера, то они на стороне другого знаменитого героя — неотразимого обольстителя Казановы, которого Джон Малкович играет в спектакле «Вариации Джакомо» в партнерстве с Ингеборгой Дапкунайте.

Нина Цыркун

ЗВЕЗДНО-ПОЛОСАТЫЙ РИТМ

КОНКУРС ДОКУМЕНТАЛЬНОГО КИНО

Чешский мир (Czech Peace)/ Реж. Вит Клусак, Филип Ремунда

Чехи Вит Клусак и Филип Ремунда наделали много шума еще предыдущим своим совместным фильмом, «Чешская мечта» — заснятым на камеру экспериментом, вскрывающим глубину проникновения маркетинга в сознание современного потребителя. За время, прошедшее со съемок того фильма, кинематографическая парочка не отошла от принципов провокации, граничащих с хулиганством. В основу новой картины положен реальный международный конфликт, который инициировал Джордж Буш-младший в 2007 году, предложив разместить в Чехии американские ракеты ПВО, чем вызвал возмущение правительства Российской Федерации. Только раскручивается конфликт не с позиции президентов и премьер-министров, а с точки зрения мэра крохотного городка, в соседнем лесочке с которым и запланировали стройку военной базы.

Сделан фильм в формате телевизионного расследования. Камера не покидает плечо оператора и в буквальном смысле слова дышит вместе с ним (а иногда и задыхается, когда тот убегает от полиции), заглядывая не только в глаза собеседника, но и за спину, под ноги и куда только не. Мало того, что реальные политики и общественные деятели по обе стороны баррикад выглядят в изложении Клусака и Ремунды, мягко говоря, забавными, так градус безумия подогревают и новость, откуда взявшиеся активисты несущегощего движения «Peaceland», объявившие территории предполагаемой военной базы независимым государством. На этом фоне чистым издевательством выглядит видеоклип, в котором модели в купальниках характерных цветов американского флага подпевают чешскому барду Яну Вычиталу и министру обороны Власте Паркановой: «Добрый день, звездно-полосатый флаг!», — перепевая знаменитую песню 1961-го года «Добрый день, майор Гагарин!». Но нет, это не шутка, и госпожа Парканова лично это подтверждает. Ну, а окончательно абсурд и реальность замирают в изящном танцевальном па на встрече чешского и американского лидеров в Вашингтоне. Оказывается, в Овальный кабинет без проблем пускают с профессиональной фото- и видеоаппаратурой, а вот пройти с «мыльницей» — почти невозможно. Сотрудник службы безопасности дает этому исчерпывающе-логичное объяснение: «Мистер Буш не любит, когда его фотографируют туристы».

Никита Карцев

ГОРОД ЖЕНЩИН

ИТАЛЬЯНСКОЕ КИНО СЕГОДНЯ Джанни и женщины (Gianni e le donne)/ Реж. Джанни Ди Грегорио.
Интервью с Джанни Ди Грегорио

– Есть ли разница между вами и протагонистом фильма?

– Разница на самом деле не слишком велика – в действительности мы с ним очень похожи. Я ведь пытался сделать кино о нормальном, обыкновенном мужчине, и обратился к самому себе, к собственному опыту – поэтому между мной и героем нет значительной разницы. Недостатки героя фильма являются моими недостатками в реальной жизни, так же, как и достоинства.

– Насколько сложно было сделать такой личный, интимный фильм?

– Мне всегда интересно ставить себе сложные задачи – чем больше я работаю, тем больше чувствую себя молодым, мне ведь шестьдесят лет, а в кино я работаю с двадцати. Я потратил немало времени, чтобы использовать некоторые свои черты в качестве созидательного начала в работе. Поэтому, возможно, да, требовались определенная смелость и зрелость, чтобы сделать этот фильм – это было непросто, но мне помог мой опыт, прибавивший мне уверенности. Большое влияние на меня оказала классическая русская литература, отсюда мое желание делать кино личное, но одновременно и универсальное. Сценарист, который работал со мной над фильмом – молодой парень тридцати лет, но он тоже хорошо знаком с русской литературой, поэтому я выбрал именно его.

– Почему у главного героя в фильме нет работы?

– Это распространенная ситуация для Италии. В фильме есть три пожилых персонажа, которые давно на пенсии и ничего не делают, просто сидят. Я не хочу сказать, что это чисто итальянская «примета» – но ситуация знакомая, я часто это вижу. Применительно к моему герою мне кажется, отсутствие работы в определенном смысле символизирует его деморализованность в мире, его потерянность – мне было важно это показать.

– В вашей картине нет плохих персонажей – есть только люди

с недостатками, но все равно добрые. Даже собаки – и те не злые...

– Это так. В некотором смысле, это, наверное, отражение моего видения идеального мира, ведь моей мечтой является отсутствие злобы в мире. Не думаю, что смог бы убедительно изобразить негодяя – такого, как в жизни, так как сам бы предпочел, чтобы мир хоть ненадолго побыл исключительно добрым, пусть это и нереализуемо. В каком-то смысле, то, что я делаю комедии, работаю с веселыми сюжетами – это мой способ психоло-

гической защиты от боли окружающего мира.

– Расскажите, пожалуйста, об актрисе, которая исполнила в картине роль вашей матери.

– На самом деле она не актриса. Это знатная пожилая дама, когда-то очень богатая, но обедневшая. Когда я искал исполнительницу роли матери, меня покорило, что эта синьора относилась ко мне так, как могла бы отнестись моя собственная мама. Она поработила меня за несколько секунд – «поди сюда», «принеси то» – я тут же оказался у нее в полном подчинении. И я подумал: это она, это моя мать.

– Ваш фильм очень «римский» по духу, а описания некоторых районов города напоминают описание рая – это было сделано сознательно?

– Да, мы намеренно работали на этот эффект. Я хотел, чтобы операторская работа максимально передавала это особое ощущение тепла и солнца, чтобы были эти специфические цвета и атмосфера, которые действительно существуют в Риме. Поэтому мне было очень интересно, как будет восприниматься картина за пределами Италии – будет ли это заметно. Мне очень не хотелось создавать на экране шаблонный образ города, а хотелось показать его таким – сновидческим – каким Рим бывает в некоторые дни весны и лета.

– Вы намеренно сделали отсылку к знаменитому эпизоду купания в фонтане в «Сладкой жизни» Феллини?

– Да, и это было очень забавно, потому что в «Сладкой жизни» в фонтане купалась красивейшая Анита Экберг, а у нас в картине был я, и, когда мы снимали этот эпизод, то все, конечно, думали: вот же до чего дошло. Это была цитата, да, несмотря на то, что, когда мы снимали, то отдавали себе отчет в том, что это будет выглядеть довольно странно, но комично.

Интервью вели

Петр Шепотинник и Ася Колодижнер,
Берлин, 2011

THE SALT OF LIFE/ GIANNI E LE DONNE

FOCUS ON ITALY Dir. Gianni Di Gregorio
Interview with Gianni Di Gregorio

– Is there a difference between you and the protagonist of the film?

– Actually, there is no big difference, we are rather similar. I tried to make a film about an average guy, so I turned to myself, to my own experience. So there is no real difference between me and my character. The character's drawbacks are my real life drawbacks, just like the merits.

– Was it difficult to make such an intimate, personal movie?

– I like challenges, the more I work, the younger I feel. I am sixty and I have been in cinema since 20. I spent a lot of time before starting to use some of my traits as a creative force. So perhaps you are right, this film required a certain daring and maturity, it was not easy, but I relied on my experience, which gave me confidence. I was greatly influenced by Russian classical literature, hence my desire to make personal and universal films at the same time. My scriptwriter is a young guy of 30, but he is very familiar with Russian literature too, so I chose him.

– Why is the protagonist unemployed?

– It is a common situation in Italy. There are three aged characters in my movie, who have been retired since the age of 50. They have been doing nothing ever since, they merely sit, merely occupy some point in space. I won't say that this is something specific to Italy, but the situation is familiar, I often observe it. As for my character, I'd say that the absence of work symbolizes that he is lost and disoriented. It was important for me to show it.

– There are no bad guys in your movie, only people who are not perfect, but are still kind. Even the dogs are not vicious...

– That is right. In a sense this is a reflection of my understanding of the ideal world. My dream is the absence of malice in the world. I don't think I could draw a convincing portrait of a scoundrel, like the ones you see in real life. I myself would like the world to be kind, even for a short time. But I know it is unrealistic. To a certain extent my comedies, funny scripts are a way of psychological protection from the pain of the outer world.

– Will you please speak about the actress, who played your mother.

– She is not really an actress. She is a noble aged lady who was once very rich but has since lost her fortune. When I was looking for an actress to play my mother, it appealed to me that this signora treated me like my own mother would. She won me over in a few seconds – «come here», «bring that and this». I immediately was at her command. So I thought: that is her, that is my mother.

– Your film is very Roman in spirit and the description of some districts reminds one of heaven. Was it intentional?

– Yes, we purposefully worked to this effect. I wanted the camera to convey this special sense of warmth and sunshine, wanted to have these specific colors and atmosphere which one can really find in Rome. That is why I was curious how the movie will be taken outside of Italy, I wanted to know if this would be felt. I tried not to create a standard on-screen image of the city, I wanted to show it the way Rome sometimes is in spring and summer, slightly dream-like.

– Was your allusion to the famous scene of bathing in the fountain from Fellini's «La dolce vita» intentional?

– Yes, and it was very funny, because in «La dolce vita» it was the beautiful Anita Ekberg who bathed in the fountain, and in my movie it was myself, and when we were shooting the episode, everyone was thinking, look, what it has come to. It was a quotation, although when we were shooting, we understood that it would look rather strange and funny.

Interview by Peter Shepotinnik and Asya Kolodizhner,
Berlin, 20011

ПАЦАНЫ

8 ½ ФИЛЬМОВ Отморозки (Neds)/ Реж. Питер Муллан

Тема насилия, пронизывающего все сферы человеческой жизни, давно волнует шотландца Питера Муллана – блистательного актера, сделавшего себе имя на фильмах Кена Лоуча и время от времени с успехом выступающего в качестве режиссера. Почти девять лет назад он легко выиграл венецианского «Золотого льва» за мощную антиклерикальную ретродраму «Сестры Магдалены». Тот фильм был основан на реальных фактах издевательства, которым подвергались в 60-е годы девушки, нарушившие абсурдные нормы тогдашних приличий и отправленные на «перековку» в католические монастыри. Новый фильм Муллана «Отморозки» также посвящен морально-нравственной перековке, которой подвергается в школе, дома и на улице изначально хороший и благовоспитанный паренек.

Действие этой жесткой и почти эгегически печальной картины

тоже разворачивается в прошлом, в 70-х годах прошлого века, что отнюдь не снижает ее зубодробительной актуальности. Социальное неравенство, алкоголизм «предков», драконовская система телесных наказаний в школе, бесконечные потасовки на улице, издевательства сверстников и сегодня способны склонить к мелким и крупным правонарушениям даже сущего агнца. Таковым поначалу и представляется главный герой «Отморозков» – пухлый шотландский юноша по имени Джон МакГилл (молодой актер Коннор МакКэррон справедливо удостоился приза за лучшую мужскую роль в Сан-Себастьяне, где сам фильм взял главный трофей – «Золотую раковину»). Из отличника вырастает ожесточенный хулиган, способный до полусмерти избить сковородкой уставшего от скотской жизни отца-алкоголика (выдающаяся работа самого Муллана), и опустить на голову

одноклассника мраморную плиту. В финале бывший алтарный мальчик, вооружившись двумя тесаками, выходит на злые улицы Глазго мочить своих бывших друзей. Чуть раньше, нанюхавшись клея, он воображает, как всадил бы нож и самому Иисусу Христу, если бы тому неожиданно пришла охота спуститься на давно оставленную им землю.

По сравнению с «Сестрами Магдалены», «Отморозки» – работа не столь впечатляющая, но ее дидактизм («Не требуйте от ребенка быть хорошим, если у него есть все основания быть плохим», – говаривал персонаж старой криминальной драмы Дона Сигела «Уличная преступность»), а с лихвой искупается сочувствием, мудростью и нежностью, с которыми сценарист, режиссер и актер Муллан относятся к знакомым ему с детства героям. Всем без исключения – и «плохим», и «хорошим».

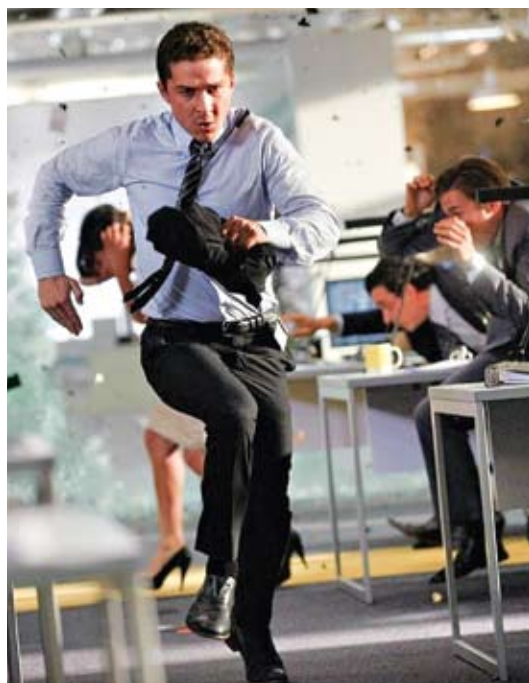
Стас Тыркин

TRANSFORMERS: DARK OF THE MOON

OPENING FILM Dir. Michael Bay

While American special services and the good Autobots, who are now helping to keep peace on Earth, are trying to understand what really happened at the latest suspicious incident at Chernobyl Atomic Power Station which resulted in discovering of some detail of an ancient Autobots' spaceship that was considered lost a long time ago, the good pal of all the Transformers, Sam Witwicky is suffering from his present non-heroic life. Another matter of concern for him (besides the fact that his own, private Autobot, which is also his car and best friend, was sent for a secret mission, and he was not) is his relationship with a sexy girl named Carly, who works for some millionaire and makes more money, than Sam ever would. Finally, Sam is excepted to a huge corporation working for NASA, where he soon attracts the attention of one of the company's employees, who drags him to the toilet and starts mumbling something about the new evil plan of the ever evil Decepticons.

We can all relax: being the acknowledged master of the «crash boom bang» genre, Michael Bay in the third part of the story about giant robots from space has finally driven his own artistic sight of the material to its formal perfection in specific subgenre known as «guilty pleasure». Here, the clank and rasp of the space machinery is forced to the point of maximum megalomania, and all kinds of iron «tentacles» are crossed in truly graphic and surrealistic way – the film is called «Dark of the Moon» for a reason. Branded irony, which Bay is also known for, is linked to the presence of John Malkovich in a small, but fascinating role of the corporate monster, duet of two Cohen brothers' stars – John Turturro and Frances McDormand, and brilliant British actor Alan Tudyk, who always stays brilliant, even in the most idiotic parts. The significant part of comical effect is tied to the «Russian theme», which is surprising in some way, because one would have thought we have already seen enough of that, but never mind. Another novelty: Megan Fox was replaced by Rosie Huntington-Whiteley, who can copy her predecessor's face in truly genius manner and also has a pair of beautiful legs.

At the same very time, just as any other popular franchise, the third part of «Transformers» is the time

for the authors to reconsider the story's mythology. And that is when Shia LaBeouf, who plays Sam and who has literally grown up on the screen playing all kinds of rebellious teenagers, becomes unexpendable. He plays the collision which is traditional for screen superheroes: the childhood has ended, the world was saved, and it is impossible to understand how to leave in that world, which doesn't need to be saved from any evil force anymore. «Transformers», part one and two were not so much about action and explosions, but more about a boy making his first steps from childhood to adolescence, and from adolescence to adulthood. This time the adulthood has finally begun, and it's pictured in its least presentable way, when it is felt like the hero could hang himself on his own tie any minute. This specific effect is proved even by replacing one Sam's girl with another: Megan Fox played the untouchable erotic fantasy of young boy's dreams, while Huntington-Whiteley's heroine symbolizes everything a fantasy can become when you're finally allowed to touch her. And in this context Bay's film starts to reflect some bitter-sweet subtext: it is only in the movies that some giant robots will come and save everyone from misery and boredom, while in the real life that rarely happens.

Olga Artemieva

AMERICAN TRANSLATION

Competition Dir. Pascal Arnold, Jean-Marc Barr

A youth named Chris drives across France in a van, in which he also lives and sleeps, changing his only two shirts. But those are real party slim line shirts, one is yellow with red and blue flowers, the other is brown with cream stripes. He also suffers from the sweaty smell in his armpits when he happens to strangle someone in the forest. He would rather walk naked, which he gladly does, when the daughter of a wealthy American lets him stay in her apartment after a night of love. Gradually he will disclose and present to her all the constituents of his life: bisexual porn, group sex, laying gay guys and murders. In return he will ask her to marry him and teach him American. He does not understand the lyrics in those energetic songs of revolt and freedom he listens to in his car.

In the post-war French art the image of America as a road along which two young lovers are speeding, loving each other until the police do part them, is even more frequent than in America itself. «L'horloger d'Everton» is just about it and also about America. It was written by Georges Simenon in 1954, 13 years earlier than the American movie «Bonnie and Clyde» and even earlier than the appearance of James Dean. Moreover, it was transferred onto the French rural road in Tavernier's «L'horloger de Saint-Paul» 20 years after the publication of the novel. The existential awakening experienced by Chris during murders and seductions, which appears again and again in the closing quotes from the studies on the psychology of serial killers, is that very crocodile tail, which cuts him off from the rest of the world, and which the sailor Querelle so happily felt each time he yielded to guys or cut their throats in the 1947 novel by Genet.

The actor Jean-Marc Barr to whom we owe probably the most beautiful male character of the 80s – the deep-sea diver Jacques Mayol in Besson's «Le grand bleu», turned to directing on the eve of the Millennium. In collaboration with Pascal Arnold they shot a trilogy about the impossibility of freedom in France («Lovers»), the USA («Too Much Flesh») and India («Being Light»). They adhered to the «Dogma» technique and worked as artisans, meaning that Arnold wrote scripts, Barr video-recorded and edited and the actors were often mingled with the usual crowd. In their new movie, however provocative it may seem, they are not free of traditions as authors.

The 26-year-old Pierre Perrier («Douches froides», «Plein sud») as the protagonist is equally bound by the image of the eternal naked troubadour of sexual ambivalence. He was evidently accepted into the cartel after playing in Barr and Arnold's «Chacun sa nuit». In the new film Perrier did not only play the lead but also helped with the make-up and casting. And there is something else. If something merits to become a tradition, it is exactly what the tradition cannot accept. i.e. the search for the route to freedom through the discovery of the points of freedom in the self-awareness of every unique and inimitable individual. This process is endless and to it the filmmakers made their contribution.

Alexey Vasiliev

LEAVING/ ODCHÁZENÍ

Competition Dir. Václav Havel

«Leaving» is the feature film version of the Václav Havel's play, the draught of which he had written in the late '80s. At that time the play wasn't completed since the author had been driven away with something more important: the former dissident, persecuted writer and a political prisoner took the helm of the Velvet Revolution, which ended years of Communistic regime in Czechoslovakia and brought him into the chair of the president of the Republic. But the demonstrative theatrical architecture of the film bears some more profound rationale. If, as Shakespeare states, all the world's a stage, politics are stage twice.

«Leaving» is the seriocomic grotesque or rather political pamphlet. No wonder the plot is loaded with lots of citations and allusions at the classical plays – from «The Cherry Orchard» to «King Lear» and even «Hamlet». The story is focused around Vilém Rieger (Josef Abrham) – the newly dismissed chancellor of an unnamed country (though one shouldn't look for any similarity between the protagonist and the author). The scene is laid at the premises of his beautiful country residence in the

cherry orchard. Rieger, humiliated by sad circumstances of resignation, is told to make a crucial choice: either leave his comfortable state-owned villa or publicly support his successor, Vlastik Klein – his most hated political opponent.

The main hero is surrounded by whimsical figures of his family members, servants, the former secretary and a couple of ubiquitous paparazzi, who play not the last role in the chancellor's future. Among the brilliant cast Havel's wife, actress Dagmar Havlova must be singled out as his screen wife Irene. Though 74-years old Havel is a debutant in film-making, he is not an occasional person in cinema. The Havel family is closely connected with Czech film; his uncle Miloš built the famous Barrandov film studios, and his grandfather opened Lucerna Palace the first permanent cinema-theatre in Prague. By the way, Havel says he won't stand behind the camera anymore; but in this film he appears in a funny prankish cameo, summing up the message of the picture, which can be in other words put as follows: what frustrate the lives of those no longer in office may be less the loss of power than the loss of a sense of purpose, that is human impotence at finding oneself.

Nina Tsyrukun

JOHN MALKOVICH

VIP

'Being John Malkovich' – what does it mean? Who knows. Anyhow the actor himself affirms that in the noted Spike Jonze's picture, where his head was being turned into a virtual portal, he just played an odd role of the character with such a name, no way related to him.

Malkovich played over 70 various parts in cinema, including the noblest Athos in «The Man in the Iron Mask», but gained great recognition after vicious Vicomte de Valmont in «Dangerous Liaisons», and for the psychotic political assassin from «In the Line of Fire» he was nominated for the Academy Award and the Golden Globe. It might be said that his range stretches between judicial Dr. Jekyll and ominous Mr. Hyde from thriller «Mary Reilly», but Malkovich confesses: «I'm drawn to a character with a lack of humanity. People give reasons for being cruel or sadistic but I think it is just a lack of humanity and concern for others. I think I'm good at them because I don't like them». Paradoxically enough – audiences are attracted to those roles played by Malkovich which he deeply hates. Maybe this makes him agree to participate in the projects where he can parody his dramatic type. In the blockbuster «Transformers: Dark of the Moon» Malkovich plays a guy called Bruce Brazos, kind of business man, Sam Witwicky's (Shia LaBeouf) boss. A jerk, veiling his nonentity with commander's ways and thundering voice. The actor indulges portraying a burlesque of those villains and rogues which made him public's favourite, with special delight picturing his character's abase-

ment.

As Malkovich recalls, his first teacher in acting taught, that the worst sin was to be boring. With this lesson in mind he daringly takes up inconceivable tasks always presenting something an audience hasn't seen. Nowadays public at large not only in Italy, Germany, Australia or Austria, but also in St. Petersburg and Moscow came to know his operatic talent as he toured with the opera «The Infernal Comedy: Confessions of a Serial Killer». His performance of Jack Unterweger, who strangled 11 women, arose a controversial reception; some spectators reproached him of glorifying the monster. But this impression is deceitful: charming as usual in this part, Malkovich just shows that moral monsters often have human face and that the evil may appear very attractive. But his own sympathy wins another charming operatic personage – famous womanizer Casanova in «The Giacomo Variations» where he plays against Ingeborga Dapkunaite.

Nina Tsyrukun

CZECH PEACE

DOCUMENTARY COMPETITION

Dir. Vít Klusák, Filip Remunda

Two Czech directors Vít Klusák and Filip Remunda made much ado with their previous cooperative work, «Czech Dream» – an experiment telling about the depth of the influence marketing makes on contemporary consumers. Since that time this cinematic tandem didn't abandon their principals of provocation, adjoining with rowdiness. Their new work is based on a real-life conflict, which was initiated by George W. Bush in 2007, when he suggested building an American military base with air-defense missiles, which was negatively taken by the Government of the Russian Federation. But the conflict is told not from the perspective of presidents or premier ministers, but from a point of view of the mayor of a small town, in the doorstep of which the base is being planned to be built.

The movie is made in the format of television investigation. Camera doesn't leave cinematographer's shoulder and is literally breathing in one rhythm with him (and sometimes even asphyxiates, when the cineaste starts running away from the police) and looking not only in the eyes of the interlocutors, but also behind their back, under their feet, etc. Not only real politics and public people from both sides of «barricades» start looking funny and awkward in the perception of Klusák and Remunda, but the degree of total madness is escalated by the activists of the nonexistent movement «Peaceland», who suddenly announce the territory where a base is going to be built an independent land. On that background, like a complete mockery looks the video in which models dressed in bikinis

of the Union Jack colors, are singing together with Czech bard Jan Vychital and the Minister of Defence, Vlasta Parkanová: «Hello, the Stars and Stripes!» – paraphrasing famous song of the 60s «Hello, mayor Gagarin!». But no, this is not a joke, which Parkanová confirms in person. But the total triumph

of absurdity happens in the episode when Czech and American leaders meet in Washington. It turns out that it is not a big of a problem to come to Oval Office with professional photo and video equipment, when what is hard is to bring a snapshot camera along. Security officer gives an exhaustive explanation to this fact: «Mister Bush doesn't like to be photographed by tourists».

Nikita Kartsev

NEDS

8 ½ FILMS Dir. Peter Mullan

Violence in all spheres of human life has long been the concern of the Scotsman Peter Mullan, a brilliant actor who became famous after Ken Loach's films and who now and then takes upon himself the responsibilities of the director. Almost nine years ago he easily took the Venetian «Golden Lion» for the powerful anti-clerical retro drama «The Magdalene Sisters». That film was based on actual facts, dating back to the 60s, of victimization of girls who had broken absurdist social norms of the time and were sent to Catholic monasteries «for reformation». Mullan's new movie «Neds» is also devoted to the problem of «moral reformation» to which the initially good and well-bred youngster is subjected at school, at home and in the streets.

The action of this cruel and almost elegiac and sad movie is also set in the past, in the 70s, which does not ease its crushing relevance. Social inequality, alcoholism of the parents, the monstrous system of corporal punishment at school, endless scuffles in the street, victimization by the peers can push even the most innocent lamb towards minor and major offenses.

That is how the protagonist of «Neds» is seen at the beginning. The plump Scottish youth John McGill is played by the young actor Conor McCarron, who rightfully won the best male part prize in St. Sebastian, while the movie itself received the main trophy «Golden Shell». The model school-boy grows up to be a hardened hoodlum, who is capable of beating the hell out of his alcoholic father, weary of his worthless life, with a saucepan (an outstanding performance by Mullan himself) or lowering a marble slab on the head of his classmate. Towards the end the former angelic boy goes out into the mean streets of Glasgow armed with two axes to finish off his former friends. A little earlier, having sniffed a lot of glue, he imagined himself driving a knife into Jesus Christ himself should the latter get a sudden urge to descend upon the long abandoned earth.

Compared to «The Magdalene Sisters», «Neds» is not very impressive, but its didacticism («Don't expect the child to be good when he has every reason to be bad» a character in the old criminal drama by Don Siegel «Crime in the Streets» used to say), as well as occasional sluggishness and longeurs are more than made up for by compassion, wisdom and tenderness with which the scriptwriter, director and actor Mullan treats the characters he knows from childhood. The good and the bad alike.

Stas Tyrkin

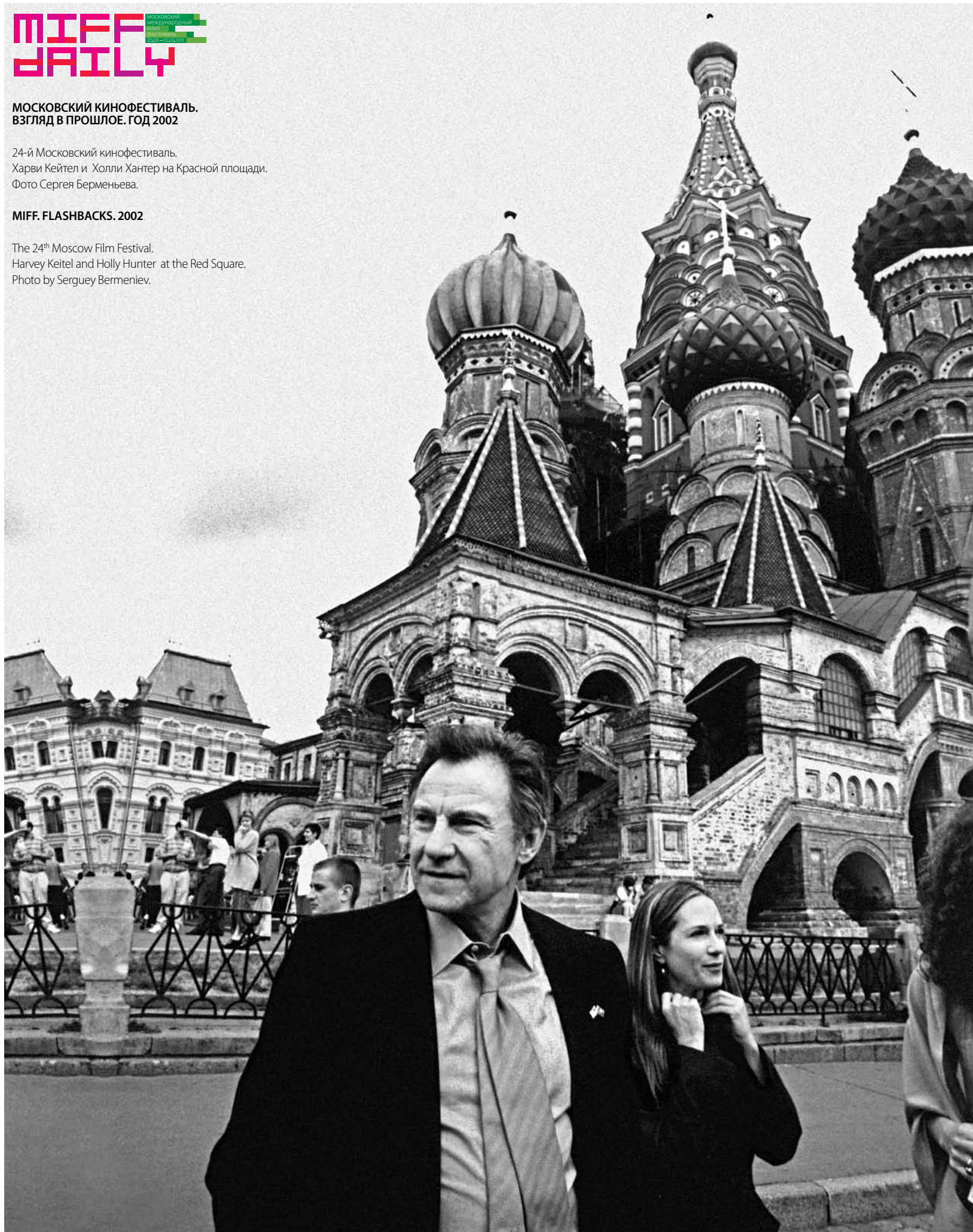

**МОСКОВСКИЙ КИНОФЕСТИВАЛЬ.
ВЗГЛЯД В ПРОШЛОЕ. ГОД 2002**

24-й Московский кинофестиваль.
Харви Кейтел и Холли Хантер на Красной площади.
Фото Сергея Берменьева.

MIFF. FLASHBACKS. 2002

The 24th Moscow Film Festival.
Harvey Keitel and Holly Hunter at the Red Square.
Photo by Serguey Bermeniev.

24 ИЮНЯ/ JUNE, 24

9.00	Подводное течение / BRIM	Художественный, 1	91
14.20	Монтевидео – божественное видение / MONTEVIDEO, BOG TE VIDEO	Художественный, 1	140
16.30	Три метра над уровнем моря / TRES METROS SOBRE EL CIELO	Октябрь, 7	118
16.30	Джанни и женщины / GIANNI E LE DONNE	Октябрь, 8	90
16.30	Уход / ODCHÁZENÍ	Октябрь, 1	94
17.00	Навстречу вечности / INTO ETERNITY	Октябрь, 5	75
17.00	Королева / THE QUEEN	Октябрь, 6	103
17.00	Последний аттракцион / POSLEDNIY ATTRAKTSION	Октябрь, 3	74
18.00	Пина / PINA	Художественный, 1	100
18.45	Белый снег / KAR BEYAZ	Октябрь, 8	82
19.00	Агирре, гнев божий / AGUIRRE, DER ZORN GOTTES	Октябрь, 5	82
19.00	Перевод с американского / AMERICAN TRANSLATION	Октябрь, 1	109
19.00	Большая дорога / VELKÁ CESTA	Октябрь, 3	102
19.00	Путешествие в Италию / VIAGGIO IN ITALIA	Октябрь, 9	80
19.00	Чешский мир / CZECH PEACE	Октябрь, 2	57
19.00	Светлая сторона Луны / LA PRIMA NOTTE DELLA LUNA	Октябрь, 7	120
19.15	Подружка / GIRLFRIEND	Октябрь, 6	94
20.00	Ночь рыбы / SAKANATACHI NO YORU	Октябрь, 4	53
21.00	Шапито-шоу / CHAPITEAU-SHOW	Художественный, 1	208
21.00	Отморозки / NEDS	Октябрь, 8	124
21.00	Побег / THE GETAWAY	Октябрь, 9	122
21.00	Отсчет до нуля / COUNTDOWN TO ZERO	Октябрь, 5	91
21.30	Темная страсть / L'AMORE BUIO	Октябрь, 6	108
21.30	Тысяча глупцов / MIL CRETINS	Октябрь, 4	93
22.00	Пять невест / PYAT NEVEST	Октябрь, 1	104
22.00	Кто, если не мы / WER WENN NICHT WIR	Октябрь, 7	124
22.30	Секс и Дзен 3D: Экстремальный экстаз / 3D SEX AND ZEN: EXTREME ECSTASY	Октябрь, 2	129

25 ИЮНЯ / JUNE, 25

9.00	Табу. Душе не место на Земле / TABU – ES IST DIE SEELE EIN FREMDES AUF ERDEN	Художественный, 1	94
12.00	Побег / THE GETAWAY	Октябрь, 9	122
13.00	Моя сексуальная жизнь / VIATA MEA SEXUALA	94	80
13.00	Навстречу вечности / INTO ETERNITY	Октябрь, 5	75

14.30	Перед революцией / PRIMA DELLA RIVOLUZIONE	Октябрь, 9	110
14.45	Анархия в Жирмунае / ANARCHIJA ZIRMUNUOSE	Художественный, 1	93
15.00	Отморозки / NEDS	Октябрь, 7	124
15.00	Путешествие в Италию / VIAGGIO IN ITALIA	Октябрь, 10	80
15.00	Чешский мир / CZECH PEACE	Октябрь, 2	57
15.15	Дуэль / ANTON CHEKHOV'S THE DUEL	Октябрь, 6	95
15.30	Мои сестры / SORELLE MAI	Октябрь, 4	110
16.15	Страждущие / DOENTES	Октябрь, 8	85
16.30	Именем дьявола / W IMENIU DIABLA	Октябрь, 1	115
17.00	Положение среди звезд / STAND VAN DE STERREN	Октябрь, 5	109
17.00	Мертвый дом / MYORTVIY DOM	Октябрь, 5	91
17.00	Чувство / SENSO	Октябрь, 9	120
17.30	Прощение крови / THE FORGIVENESS OF BLOOD	Октябрь, 7	109
17.30	Каждый за себя, а бог против всех / JEDER FÜR SICH UND GOTT GEGEN ALLE	ОКТАБРЬ, 6	113
18.00	Рамин / RAMIN	Художественный, 1	58
18.00	Амин / AMIN	Октябрь, 4	120
18.30	Облава / LA RAFLE	Октябрь, 8	115
19.00	Вечерняя страна / ABENDLAND	Октябрь, 2	88
19.00	Монтевидео – божественное видение / MONTEVIDEO, BOG TE VIDEO	Октябрь, 1	140
19.10	Баги / BUGGY	Художественный, 1	111
19.45	Скачи по высокогорью / RIDE THE HIGH COUNTRY	Октябрь, 9	94
20.00	Бумажные птицы / PAJAROS DE PAPEL	Октябрь, 6	110
20.00	Подводное течение / BRIM	Октябрь, 7	91
21.00	Темнокожая Венера / VÉNUS NOIRE	Октябрь, 8	159
21.00	Новости о раскопках / NOTIZIE DEGLI SCAVI	Октябрь, 4	90
21.00	Строгий юноша / STROGIY YUNOSHA	Октябрь, 3	103
21.20	Мишень / MISHEN'	Художественный, 1	154
21.30	Бобби Фишер против всего мира / BOBBY FISCHER AGAINST THE WORLD	Октябрь, 5	90
22.00	Михаэль / MICHAEL	Октябрь, 2	96
22.00	Майор Данди / MAJOR DUNDEE	Октябрь, 9	136
22.00	Валланцаска – ангелы зла / VALLANZASCA – GLI ANGELI DEL MALE	Октябрь, 1	125
22.30	Стеклянное сердце / HERZ AUS GLAS	Октябрь, 6	98
22.45	Девушки без имени / NAMAE NO NAI ONNA-TACHI	Октябрь, 7	105
23.00	Арбор / THE ARBOR	Октябрь, 4	94

Пресс-показы

33 МОСКОВСКИЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ КИНОФЕСТИВАЛЬ ПРОВОДИТСЯ ПРИ ПОДДЕРЖКЕ
МИНИСТЕРСТВА КУЛЬТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
33 MOSCOW INTERNATIONAL FILM FESTIVAL IS HELD WITH THE SUPPORT
OF THE MINISTRY OF CULTURE OF THE RUSSIAN FEDERATION

СПОНСОРЫ 33 ММКФ / 33 MIFF SPONSORS

